

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И. М. Теняков¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

НАУКОМЕТРИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОПЫТ США

В статье раскрывается сдерживающее влияние фактора наукометрических показателей на развитие экономических исследований на основе анализа публикационной активности в американских экономических журналах. Систематизированы основные тенденции в развитии современных экономических исследований. Показано, что публикации в журналах верхней «пятерки» в США влияют на направления исследований в экономике, карьерные пути и репутацию молодых исследователей, решения финансирующих агентств, а также рейтинги отделов и университетов. Отмечены различия в показателях цитирования между журналами верхней «пятерки» и остальными журналами верхнего уровня. Показано, что ориентация на публикации в верхней «пятерке» как основной наукометрический показатель стимулирует карьеризм и сдерживает развитие новых идей. Рассмотрены возможные варианты преодоления сложившейся институциональной ловушки.

Ключевые слова: публикации по экономике, показатели цитирования, наукометрия, публикационная активность.

Цитировать статью: Теняков И. М. (2019). Наукометрия как сдерживающий фактор экономических исследований: опыт США // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 3. — С. 62–78.

SCIENTOMETRICS AS A LIMITING FACTOR OF ECONOMIC RESEARCHES: THE EVIDENCE FROM THE USA

The article reveals the deterrent effect of the scientometric factor on the development of economic research based on the analysis of publication activity in American economic journals. The main trends in the development of modern economic research are systematized. It is shown that publications in the top five journals in the United States influence the direction of research in the economy, career paths and the reputation of young researchers, decisions of funding agencies, as well as the ratings of departments and universities. Differences in cita-

¹ Теняков Иван Михайлович, д.э.н., доцент экономического факультета; e-mail: itenyakov@mail.ru

tion rates between the top five journals and other top-level journals are noted. It is shown that the orientation to publications in the top “five” as the main scientometric indicator stimulates careerism and restrains the development of new ideas. Possible ways of overcoming the existing institutional trap are considered.

Key words: publications in economics, citation indicators, scientometrics, publication activity.

To cite this document: *Tenyakov I. M.* (2019). Scientometrics as a Limiting Factor of Economic Researches: the Evidence from the USA. *Moscow University Economics Bulletin*, (3), 62–78.

В настоящее время сохраняется высокий интерес к изучению института научных публикаций и наукометрических показателей по экономике, что связано с продолжающейся интеграцией российской экономической науки в мировую, постоянным ужесточением формальных требований к научным публикациям, необходимостью коррекции имеющегося российского опыта наукометрии. Исследованию эффективности наукометрических показателей российских публикаций по экономике посвящен ряд работ российских авторов ([Муравьев, 2013; Балацкий, Екимова, 2015; Шумилов, Балацкий, 2016]). Имеются и весьма критические оценки наукометрических индексов как универсального инструмента для определения «качества» научных публикаций. Так, В. Л. Тамбовцев [Тамбовцев, 2018] отмечает, что усиление подотчетности науки «обществу» (что на практике означает подотчетность правительственным бюрократическим организациям) произошло в большинстве стран ОЭСР по окончании холодной войны и, по мнению Дж. Р. Франсиса, стало следствием расширения «неправильных» практик поведения ученых (подтасовка и фальсификация данных, сознательное искажение интерпретации результатов, плагиат и т.п.) [Francis, 1989, p. 5]. Однако ориентация на формальные наукометрические показатели (которые в конечном счете основываются на количестве публикаций) приводит к негативным результатам как для науки, так и для общества: она не позволяет выявить реальные научные результаты, подталкивает исследователей к оппортунистическому поведению, способствуя развитию «индикаторного мышления», и превращает в конце концов академическую профессию в прекариатную, усиливая неопределенность жизненных перспектив для исследователей (что особенно ярко выражено в условиях низкого уровня доходов большинства научных работников в России).

В этой связи представляет интерес исследование проблемы влияния формализованных наукометрических критериев оценивания «качества» публикаций на содержание и тенденции развития современных экономических исследований. На примере публикаций в ведущих американских экономических журналах (прежде всего — в верхней «пятерке», включающей *American Economic Review* (AER), *The Journal of Political Economy*

(JPE), The Quarterly Journal of Economics (QJE), Econometrica (ECA), The Review of Economic Studies (RES) раскрывается ряд негативных следствий для развития экономической науки со стороны гипериспользования формализованной наукометрии.

Основные тенденции современных экономических исследований

Одной из базовых социальных тенденций в экономических исследованиях последних 20–30 лет является значительное увеличение общего количества исследователей в области экономики. По оценкам Р. И. Капельюшникова, «в настоящее время экономисты намного превосходят по численности представителей прочих социальных дисциплин, уступая только психологам» [Капельюшников, 2018, с. 111]. Косвенно свидетельствуют о справедливости приведенной оценки и российские статистические данные о динамике численности исследователей по областям науки. К сожалению, в российских статистических справочниках экономисты не выделяются отдельно от представителей других общественных наук. Тем не менее анализ динамики численности исследователей показал, что за период 2005–2015 гг. количество исследователей в области общественных наук выросло на 58,7% (с 12 497 чел. в 2005 г. до 19 831 чел. в 2015 г.), а в области гуманитарных наук прирост составил 55%. Для сравнения — в области естественных наук наблюдалось сокращение численности специалистов на 5,3%, еще на 7% сократилась численность специалистов в области технических наук, незначительный прирост (около 1%) имел место по специалистам в области медицинских наук (рассчитано по [Индикаторы науки, 2018, с. 56]).

Можно согласиться с Р. И. Капельюшниковым в том, что сама по себе массовизация экономической профессии провоцирует усиление формальных процедур и рейтингов при оценке результатов деятельности исследователей и приводит к изменению социальной функции академических журналов, которые превращаются в инструмент сертификации качества научной продукции вместо средства распространения научных знаний, а публикации в ведущих научных журналах становятся тестом на принадлежность к экономическому «мейнстриму» [Капельюшников, 2018, с. 112]. При этом для экономистов самых разных школ и направлений формально складывается ситуация «расцвета 100 цветов», поскольку каждая школа или даже раздел экономического анализа имеет свои журналы и ассоциации, однако реального диалога между мейнстримом и гетеродоксальными экономистами не ведется. Этот факт может быть объяснен усилением влияния наукометрических показателей на карьеру исследователей следующим образом: в условиях ограниченных ресурсов (а *время жизни* исследователя — ограниченный ресурс) для исследователя трата

времени на публикации, не входящие в «высшую лигу», означает снижение собственных возможностей по публикационной активности (и как следствие — замедление карьерного роста и сопутствующего ему роста дохода в рамках жизненного цикла).

Помимо социальных тенденций в развитии современной экономической науки следует указать на эпистемологические, методологические и идеологические тенденции, формирующиеся в том числе под влиянием усиления формализации в оценке результатов исследований. Так, для типичного современного экономиста характерно «эконометриковерие», под которым понимается восприятие эконометрических оценок как истины в последней инстанции [Капелюшников, 2018, с. 114]. Многообразие и противоречивость эконометрических оценок по частным проблемам не позволяют привести их к некоему общему знаменателю, а потому роль «общей теории» отходит на второй план. При этом следует уточнить критерии отнесения публикаций к «эконометрическим». Так, при анализе публикаций в американских экономических журналах к «эконометрическим» статьям в строгом смысле слова относят только статьи, посвященные разработке эконометрической или статистической методологии (см. [Card, Della Vigna, 2013; Anauati et al., 2018]). Доля таких статей в публикациях даже верхней «пятерки» журналов за период 1970–2012 гг. в целом сократилась [Теняков, 2014, с. 62]. Однако в широком смысле к «эконометрическим» публикациям для проверки тезиса Р. И. Капелюшникова об «эконометриковерии» необходимо отнести все публикации, в которых так или иначе используются эконометрические методы обработки данных. В этом случае область действия эконометрики расширяется, поскольку ее методы используются в работах по конкретным экономическим дисциплинам — доля же таких статей, как показано в [Теняков, 2014, с. 61], в целом увеличилась (особенно по направлениям — экономика труда, финансы, экономика здравоохранения и экономика города, экономика развития и лабораторные эксперименты). Другая классификация экономических публикаций по методологическим направлениям, использованная в [Hammermesh, 2012], включает следующие пять направлений: теория, теория с имитацией, эмпирические исследования — на основе готовых данных и на основе собственно полученных данных, результаты экспериментов. Доля статей по чистой теории в трех из пяти ведущих журналов США (AER, JPE, QJE) сократилась с 50,7% в 1963 г. до 19,1% в 2011 г. [Теняков, 2014, с. 63], а поскольку в публикациях остальных четырех направлений так или иначе используются эконометрические методы, то вывод об усилении роли эконометрики и снижении роли теории в экономических исследованиях подтверждается. При этом под теорией понимаются публикации, в которых строятся формальные математические модели с высоким уровнем абстракции, а эмпирические факты или вовсе отсутствуют, или представлены в виде условного числового примера.

Указанная тенденция может привести к оскудению теоретического новаторства в целом, на что также обращается внимание в [Капелюшников, 2018]. Следует подчеркнуть, что все прорывные теоретические концепции, возникавшие в экономической науке, первоначально были представлены на «вербальном» уровне, а математический аппарат в них играл вспомогательную роль. Например, «Общая теория» Дж. М. Кейнса, сыгравшая ключевую роль в становлении макроэкономики как самостоятельной области экономических исследований, не содержала никаких «навороченных» математических моделей. Однако, явись аналогичная концепция Дж. Кейнса в наше время, она осталась бы не замеченной экономическим «мейнстримом», поскольку ее преимущественно «вербальный» характер не соответствовал бы «высоким требованиям» ведущих экономических журналов (похожий пример Р. И. Капелюшников приводит со статьями Р. Коуза). Кроме того, как отмечают [Heckman, Moktan, 2018, p. 46], исключение монографий при учете цитирования сводит на нет стимулы к системным исследованиям, потворствуя «крохоборству» и переключению внимания на фрагментарные разработки. Современная экономическая практика демонстрирует усиление противоречий как в развитии мировой экономики, так и внутри отдельных национальных экономик, нарастание системных проблем. «Системные проблемы требуют системных решений» [Пороховский, 2016].

Дефицит «больших теорий», дающих системное представление об устройстве современной экономической реальности, в совокупности с увлечением экономистов изучением многообразных частных (в том числе в области экспериментальной экономики) порождает раздробленность поля экономических исследований, на котором противоречащие по своим выводам исследования существуют каждое как бы в своем фрагменте реальности. Как следствие, расцветает «поведенческий дуализм», при котором в одних случаях в качестве основы модели принимается гипотеза полной рациональности экономических агентов, а в других — гипотезы разной степени ограниченной рациональности.

Поскольку исследователь как рациональный экономический человек ориентирован на максимизацию своего благосостояния (что требует подстройки под формализованные критерии оценки научной деятельности, поскольку от соответствия им зависит и доход, и карьера), то заниматься построением «системной теории» становится просто невыгодно — гораздо выгоднее провести очередной экономический эксперимент, обработать данные с привлечением громоздкого математического аппарата (чем «навороченнее» — тем лучше) и опубликоваться в журналах «высшей категории».

Наконец, следует отметить и тенденцию к усилению идеологического единообразия (прежде всего среди представителей «мейнстрима»). Так, в США соотношение между экономистами — сторонниками демократов

и республиканцев, по данным 2016 г., составило 4,5 к 1 [Langbert et al., 2016], а десять лет назад указанная пропорция составляла 2,7 к 1 [Klein, Stern, 2007]. Можно согласиться с Р. И. Капелюшниковым в том, что данная тенденция может «отрицательно сказаться на конкуренции идей внутри сообщества экономистов и при определенных условиях даже привести к серьезным ограничениям свободы мысли» [Капелюшников, 2018, с. 123]. В. М. Полтерович характеризует подобную тенденцию как «идеологическую ловушку», алгоритм которой может быть выражен следующим образом: «Боязнь не найти понимания в своей референтной группе заставляет экономистов высказываться в духе доминирующей идеологии и тем самым ее закреплять» [Полтерович и др., 2018]. Отметим, что «идеологическая ловушка» может усиливаться в случае, если редакции ведущих экономических журналов, публикациям в которых уделяется повышенное внимание в наукометрических рейтингах, придерживаются схожих идеологических взглядов. «Лекарством» от воспроизводства подобной институциональной ловушки должно стать требование: включать в списки «ведущих экономических журналов» в обязательном порядке журналы, редакции которых придерживаются принципиально различных ценностно-идеологических установок¹, что даже при сохранении стандартных наукометрических критериев позволит существенно снизить влияние идеологии на развитие исследований по экономике, поскольку будет стимулировать живую дискуссию между исследователями, предлагающими разные решения насущных экономических проблем.

Рассмотрим более подробно американскую специфику экономических публикаций во взаимосвязи с наукометрическими показателями.

Особенности статистик цитирования в ведущих американских журналах по экономике

Анализу публикационной активности в ведущих журналах США посвящен большой круг литературы ([Gibson et al., 2014; McKenzie, 2014; Card, DellaVigna, 2013]). В частности, было выявлено, что публикации в ведущей «пятерке» журналов оказывают сильное влияние на направление исследований в экономике, карьерные пути и репутацию исследователей, решение финансирующих агентств, а также рейтинги отделов и университетов ([Hamermesh, 2018; Serrano, 2018; Gibson et al., 2017; Gibson et al., 2014; Zimmermann, 2013; Hamermesh, Pfann, 2012; Oswald, 2007]). Также для выявления специфики публикаций в ведущих журналах могут быть отслежены особенности цитирования статей из данных журналов по сравнению с прочими журналами «верхнего уровня».

¹ В качестве российской иллюстрации можно привести в пример журналы «Вопросы экономики» и «Экономист».

В работе [Anauati et al., 2018] были проанализированы статистики цитирования более чем 6000 статей, опубликованных в период 1992–1996 гг. в трех группах ведущих экономических журналов: верхняя «пятерка», журналы второй группы (7 журналов)¹, журналы «верхнего уровня» в целом (12 журналов)². Данные о цитировании собирались, начиная с периода, предшествующего двум годам до публикации (для препринтов статей), и заканчивая 2017 г. Все статьи были также классифицированы по четырем направлениям: теория, прикладная теория, эконометрические методы и прикладные исследования. Основные статистики цитирования статей по трем группам журналов представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Статистики цитирования статей
в ведущих экономических журналах США**

Группа журналов	Направление исследований	Медиана	Средняя	Количество цитат самой цитируемой статьи	Общее число цитат всех статей	Количество статей
Верхняя «пятерка»	Прикладные исследования	332,00	609,65	10 836	273 122	448
	Прикладная теория	266,00	604,66	4 539	96 141	159
	Эконометрические методы	178,00	432,32	5 131	49 285	114
	Теория	156,00	381,74	6 418	227 133	595
	<i>Всего</i>	<i>217,00</i>	<i>490,64</i>	<i>10 836</i>	<i>645 681</i>	<i>1 316</i>
Журналы второй группы	Прикладные исследования	66,00	180,81	5 741	172 496	954
	Прикладная теория	54,00	168,30	3 187	35 680	212
	Эконометрические методы	41,50	103,35	1 030	12 609	122
	Теория	36,00	92,95	1 921	53 909	580
	<i>Всего</i>	<i>51,00</i>	<i>147,05</i>	<i>5 741</i>	<i>274 694</i>	<i>1 868</i>

¹ Вторую группу составили следующие журналы: Economic Inquiry, Economic Journal, European Economic Review, International Economic Review, Journal of Economic Literature, Journal of Economic Perspectives, Review of Economics and Statistics.

² Журналы «верхнего уровня» (третья группа): Journal of Development Economics, Journal of Econometrics, Journal of Economic Behavior and Organization, Journal of Economic Theory, Journal of Health Economics, Journal of International Economics, Journal of Labor Economics, Journal of Law and Economics, Journal of Monetary Economics, Journal of Public Economics, Journal of Urban Economics, RAND Journal of Economics.

Группа журналов	Направление исследований	Медиана	Средняя	Количество цитат самой цитируемой статьи	Общее число цитат всех статей	Количество статей
Журналы «верхнего уровня» в целом	Прикладные исследования	80,00	169,48	3 504	160 328	946
	Прикладная теория	52,50	133,99	2 899	38 321	286
	Эконометрические методы	57,00	228,84	8 676	90 848	397
	Теория	37,00	81,45	2 467	103 442	1 270
	<i>Всего</i>	<i>51,00</i>	<i>135,54</i>	<i>8 676</i>	<i>392 939</i>	<i>2 899</i>
Журналы всех трех групп, итого	Прикладные исследования	95,00	258,07	10 836	605 946	2 348
	Прикладная теория	73,00	258,97	4 539	170 142	657
	Эконометрические методы	65,00	241,30	8 676	152 742	633
	Теория	47,00	157,25	6 418	384 484	2 445
	<i>Всего</i>	<i>67,00</i>	<i>215,90</i>	<i>10 836</i>	<i>1 313 314</i>	<i>6 083</i>

Источник: [Anauati et al., 2018, p. 7].

Из анализа табл. 1 следует, что журналы верхней «пятерки» существенно выделяются среди остальных групп по показателям цитирования: средние и медианные значения цитат в них выше как в целом, так и по отдельным областям исследования. В целом соотношение медианных и средних цитат к соответствующим показателям журналов второй группы оказывается 4,2 к 1 и 3,3 к 1 соответственно. По отдельным областям исследования разрыв показателей также сохраняется. Так, по медианным цитатам наибольший разрыв достигается в области прикладных исследований (5 раз), наименьший — по эконометрическим методам (3,1 раза). По средним цитатам разрыв несколько меньше, и здесь, напротив, лидируют работы по эконометрическим методам (4,2 раза) и теории (4,1 раз), а разрыв показателей по статьям в области прикладных исследований ниже (3,4 раза). У журналов второй группы нет преимущества по всем показателям перед журналами третьей группы — так, медианные значения цитирования у журналов третьей группы по областям исследований даже выше (за исключением прикладной теории), разрыв по средним значениям находится в диапазоне от 1,1 до 1,25, а в случае статей по эконометрическим методам лидерами оказываются журналы третьей группы. Самая цитируемая статья по эконометрическим методам также относится к журналам третьей группы (здесь лидерство обнаруживается и по сравнению с верхней «пя-

теркой»). Тем не менее в целом разрыв между показателями цитирования журналов верхней «пятерки» и остальными группами существенно превышает различия в показателях между второй и третьей группами журналов, подтверждая вывод о наличии специфики цитирования в журналах верхней «пятерки».

В работе [Anauati et al., 2018] было также проанализировано распределение цитирований репрезентативной статьи из журналов разных групп во времени. Было выявлено, что в каждом году среднее значение цитирования из журналов верхней «пятерки» выше, чем аналогичные показатели журналов второй и третьей групп. Более того, этот разрыв увеличивается со временем: так, через 15 лет после публикации средние показатели цитирования в журналах верхней «пятерки» примерно в четыре раза превышают аналогичные показатели журналов двух других групп. Также было обнаружено, что жизненный цикл цитирования в журналах верхней «пятерки» дольше: пик цитирования достигался на 15-м году после публикации статьи, в то время как для журналов второй группы он приходился на семь лет, а в журналах третьей группы — на восемь лет после публикации. Параметры цитирования более благоприятны для статей в области прикладных исследований и прикладной теории независимо от группы журналов — в целом такие статьи получают больше цитат в год, имеют более высокий пиковый уровень цитирования и получают больше цитат в первые годы после публикации. Разрыв в цитировании «успешной» статьи, опубликованной в журналах верхней «пятерки», и аналогичной статьи, опубликованной в журналах остальных двух групп, несколько ниже (около 3,5 раза), чем разрыв в цитировании «неуспешной» статьи в соответствующих группах журналов (чуть более 4 раз).

Следует подчеркнуть, что данные выводы были сделаны на основе анализа статей, опубликованных еще в первой половине 1990-х гг. С тех пор произошли существенные изменения в редакционной политике, ужесточилась конкуренция между авторами, сократилось число статей, принимаемых к публикации, изменились институциональные и технологические условия (подробнее см. [Теняков, 2013; Теняков, 2014]). Поэтому статьи, которые публикуются в экономических журналах в настоящее время, могут обладать другими статистиками цитирования, однако выявить их будет возможно спустя десятилетия. Рост конкуренции среди авторов за публикации в журналах верхней «пятерки» может повлиять на специфику цитирования следующим образом: во-первых, можно ожидать, что статьи, опубликованные в журналах верхней «пятерки», будут выше цитироваться из-за их более высокого «качества»; во-вторых, более высокое цитирование статей из данных журналов может сложиться просто в силу более высокой репутации этих журналов — поэтому качественная статья, опубликованная в журнале из других групп, может не получить соответствующей статистики цитирования.

«Тирания» журналов «пятерки»: последствия для академического сообщества и научных исследований

Как было выявлено выше, статистики цитирований в журналах верхней «пятерки» существенно отличаются от показателей прочих журналов верхнего уровня. Данные отличия не являются нейтральными для академического сообщества и направлений научных исследований.

В работе [Heckman, Moktan, 2018] было проанализировано влияние публикаций исследователей в журналах «пятерки» на их карьеру на основе данных о карьерных траекториях исследователей на 35 ведущих экономических кафедрах университетов США за период 1996–2010 гг. Было выявлено, что публикация исследователем трех статей в журналах «пятерки» сопряжена с увеличением вероятности получения им более высокой должности на 370% по сравнению с претендентом, у которого имеются публикации аналогичного уровня, но не размещенные в журналах «пятерки». Соответственно, для претендентов с одной и двумя статьями в журналах «пятерки» вероятность продвижения по службе увеличивается на 90 и 260% соответственно по сравнению с претендентами с аналогичным количеством публикаций в журналах, не входящих в «пятерку». В табл. 2 даны оценки вероятности получения должности первого уровня в зависимости от публикаций в разных группах журналов.

Имеются различия в вероятностях получения должности в зависимости от пола соискателей. Для мужчин указанные вероятности выше: 40, 66 и 87% в зависимости от публикации одной, двух или трех статей в журналах «пятерки». Для женщин указанные вероятности составляют соответственно 34, 40 и 69% [Heckman, Moktan, 2018, p. 23].

Таблица 2

Вероятность получения должности первого уровня в зависимости от публикаций в журналах разных групп (в %)

Количество опубликованных статей	Журналы верхней «пятерки»	Журналы группы А	Журналы группы Б
1	29	15	18
2	43	24	16
3	63	19	22

Составлено по: [Heckman, Moktan, 2018, p. 12].

Следует отметить, что требования к претенденту на должность по публикациям в «пятерке» ниже у менее «ранговых» кафедр (ранг определяется по числу публикаций на факультете), однако влияние фактора наличия публикаций в журналах «пятерки» усиливается по мере снижения «ранга» кафедры. Другими словами, публикации в журналах «пятерки»

более значимы для претендента на должность на менее «ранговых» кафедрах. Так, для первой десятки кафедр с максимальным рангом вероятности получения должности первого уровня в зависимости от количества публикаций в журналах «пятерки» оцениваются в 22, 42 и 59% (при наличии одной, двух и трех публикаций соответственно). Для кафедр со средними показателями (позиции 11–20 из 35) указанные вероятности составляют соответственно 28, 43 и 65%. Для прочих кафедр (позиции 21–35) важно наличие хотя бы одной публикации в журналах «пятерки» у претендента — в этом случае вероятность получения должности составляет 39%. Наличие второй и третьей публикаций в этом случае не увеличивает вероятность получения должности [Heckman, Moktan, 2018, p. 13].

Опрос сотрудников 50 ведущих экономических кафедр американских университетов также подтвердил значимость фактора публикаций в журналах верхней «пятерки» для построения карьеры. Этот фактор лидировал в ответах среди всех прочих факторов, определяющих академическую карьеру, — независимо от того, идет ли речь о сроке пребывания в должности, о повышении в должности от ассистента до доцента или от доцента до профессора [Heckman, Moktan, 2018, p. 27].

Несмотря на то что статистики цитирования для публикаций в журналах «пятерки» в целом выше, следует отметить, что имеется большое число статей с высокими показателями цитирования в журналах, не входящих в «пятерку». Для проверки этой гипотезы были рассмотрены статьи, опубликованные за период 2000–2010 гг., и разбиты по группам: верхние 25%, верхние 10%, верхние 5% и верхний 1% с наибольшим совокупным числом цитат (на 2018 г.). В результате получилось, что значимость «пятерки» журналов в целом снижается по мере перехода от нижней группы статей к верхней. Так, для верхней 25%-ной группы статьи из журналов «пятерки» заняли 1, 2, 3, 5 и 12-е места из 20, для верхних 10% распределение мест статей из «пятерки» составило: 1, 2, 4, 5 и 10-е места; для верхних 5% распределение мест статей из «пятерки» оказалось: 1, 2, 5, 6 и 10-е места, а для верхнего 1% статьи из «пятерки» по цитированию заняли 1, 3, 5, 8 и 16-е места. Журналы, не входящие в «пятерку», статьи в которых устойчиво лидируют по количеству цитат, оказались следующие: *Journal Of Economic Perspectives* (рост ранга с 4 в 25%-ной группе до 2 в 1%-ной группе), *Journal Of Economic Literature* (рост ранга с 14 в 25%-ной группе до 3 в 10% и 5%-ных группах, снижение до 4-го места в 1%-ной группе). Высокие ранги (6–8) получили также статьи в *Journal Of Econometrics* и *Review Of Economics And Statistics* [Heckman, Moktan, 2018, p. 37]. Отметим также, что 7 из 20 наиболее цитируемых статей в RePec были опубликованы за пределами «пятерки».

Как отмечают [Heckman, Moktan, 2018, p. 53], многие ведущие ученые сами публикуются преимущественно не в журналах «пятерки». Журналы «пятерки» обычно рассылаются специалистам для рецензирования ста-

тей, которые в них публикуются. Специалисты, которые сами в основном читают, цитируют и публикуют статьи в журналах, не входящих в «пятерку», оценивают качество потенциальных кандидатов для продвижения по службе по их публикациям в «пятерке». Другими словами, оценщики сами не практикуют то, что требуют от других.

В работах [Brogaard et al., 2014; Colussi, 2018] отмечается, что экономические журналы, как правило, публикуют работы авторов, связанных с редакторами журналов. По данным о публикациях за период 2000–2016 гг. были выявлены значительные доли публикаций авторов из связанных с редакциями журналов «пятерки» университетов в общем количестве публикаций указанных журналов. Так, доля статей Гарвардского университета и Массачусетского технологического университета в AER оказалась 17,2%, а в RES — 33,7%, доля публикаций сотрудников Чикагского университета в JPE оказалась 14,3% [Heckman, Moktan, 2018, p. 49]. В работе [Brogaard et al., 2014] на основе анализа 50 тыс. статей, опубликованных начиная с 1955 г. в 30 ведущих экономических журналах, было выявлено, что авторы публиковали в среднем в два раза больше статей в период, когда редактором журнала являлся их коллега, и такие статьи получали в среднем от 5 до 25% больше цитат, чем статьи авторов, не обладавших подобными связями.

Также остается актуальным вопрос о влиянии идеологических и методологических предпочтений редакции на принятие решений о публикации. Такие предпочтения могут влиять на судьбу статей как прямо, так и косвенно — когда редактор определяет подбор рецензентов или оценивает их отчеты. При наличии сильных идеологических или методологических предпочтений журнал будет, как правило, публиковать непропорционально большее число статей, соответствующих идеологическим предпочтениям редакции. Этот фактор может иметь глубокие последствия для будущего экономических исследований, учитывая большую зависимость карьеры исследователей от их публикаций в журналах высшей «пятерки», отсекая одну часть исследователей от возможности публиковаться и меняя стимулы для другой части исследователей, которые будут вынуждены учитывать предпочтения редакции при проведении исследований.

Заключение

Американская практика экономических публикаций показала, что ориентация наукометрических показателей на оценку публикационной активности исследователей в узкой группе журналов приводит к негативным последствиям для развития экономической науки в целом. В [Heckman, Moktan, 2018, p. 53] подчеркивается, что чрезмерное внимание к публикациям в журналах «пятерки» при оценке достижений исследователя провоцирует ученых заниматься преимущественно детализацией и тиражи-

рованием уже апробированных идей и подходов вместо того, чтобы проводить творческие, новаторские исследования, результат которых заранее предсказать нельзя. Поэтому необходимо системное решение проблемы искаженной мотивации исследователей, которое может включать следующие меры.

Во-первых, необходимо переориентировать систему оценивания и стимулирования с показателей, основанных на публикационной активности в журналах, на показатели, которые бы комплексно учитывали всю работу исследователя, включая его неопубликованные материалы, качество и вовлеченность в преподавательскую работу. Следует также повысить статус научных монографий при учете различных типов публикаций, тем более что цитирование монографий зачастую выше, чем журнальных статей. Например, «Человеческий капитал» Г. Беккера получил в 4 раза больше цитат, чем любая статья из RePec [Heckman, Moktan, 2018, p. 46].

Во-вторых, как предлагают [Heckman, Moktan, 2018], следует переориентировать публикационную активность с текущего формата, основанного на публикациях в журналах, на формат открытого доступа, тем более что возможности интернета и развитие цифровой экономики позволяют это сделать со снижающимися издержками в зависимости от количества участников. Альтернативой традиционному журналу могла бы стать открытая интернет-платформа, на которой авторы выкладывали бы свои статьи, открытые для чтения и обсуждения остальными участниками подобной платформы. Добавим, что переход к формату открытого доступа повысил бы актуальность публикаций, поскольку резко сократил время, необходимое для размещения статей. При традиционном журнальном формате публикация зачастую успевает устареть, пока дождется номера журнала, в котором будет опубликована, а ограниченность ресурсов не позволяет журналам значительно расширять количество выпусков. Технологии интернет-публикации способны минимизировать данные ограничения. Кроме того, достижения цифровой экономики способны улучшить наши представления об истинной значимости конкретной публикации, поскольку на основе интернет-платформ возможно вести учет не только цитирования, но и просмотров (загрузок) публикации заинтересованными участниками. Высокое количество просмотров (загрузок) само по себе свидетельствует о высоком интересе к конкретной публикации, однако этот интерес может не найти отражение в формальном показателе цитирования, поскольку последний зависит от воли автора, цитирующего (либо не цитирующего) статью.

В-третьих, необходимо избегать идеологической однородности и учитывать публикации в журналах, чьи редакции придерживаются разных, в том числе полярных взглядов на решение актуальных экономических проблем. Однако данное предложение непросто реализовать на практике, поскольку явных критериев «идеологической однородности» журналов

не существует. Косвенным критерием может быть преобладание в журналах рекомендаций для проведения экономической политики с позиций различных подходов (например, «либерального», «дирижистского» и т.п.), отслеживаемое на протяжении длительного периода времени. Перекос ведущих журналов, публикации в которых влияют на основные наукометрические показатели, в сторону какого-то одного направления снижает перспективы развития экономической науки как диалога исследователей, придерживающихся различных идеологических предпочтений. Данная мера не может целиком решить проблему искаженной мотивации, хотя ее применение способно снизить негативное влияние наукометрии на развитие экономических исследований.

Наконец, следует учитывать и специфику развития экономической науки в каждой конкретной стране. Применительно к России можно согласиться с [Полтерович и др., 2018] в том, что имеет место разрыв между проблематикой, актуальной для российской экономики, и тематикой, интересной для зарубежных экономических журналов. По этой причине гонка за встраиванием в систему международных экономических публикаций способна обескровить отечественную экономическую науку, которая, ориентируясь на разного рода международные рейтинги, перестанет отвечать на вызовы и потребности российской экономики. При этом запрос на научное обоснование проводимой экономической политики в России, как показано в [Полтерович и др., 2018], растет, что требует и проведения соответствующих исследований по российской проблематике. Е. Т. Гурвич, характеризуя возможное распределение российских экономистов по исследовательским направлениям, приводит соотношение 3% — 30% — 67% (вопросы фундаментальной теории — теория российской экономики — прикладные вопросы российской экономики) [Полтерович и др., 2018]. При этом только у 3% исследователей есть заметный шанс пробиться на международный уровень публикаций с учетом всех требований. Однако не является ли гонка за международными рейтингами таким же искаженным стимулом для исследователей в России, как и публикации в журналах «пятерки» в США? Для решения задач модернизации, устойчивого и качественного экономического роста и развития российской экономики нужны прежде всего всесторонние, системные исследования российских экономических проблем, а не получение высоких индексов цитирования в Web of Sciece, Scopus и других международных системах. Необходим мозговой штурм, дискуссия исследователей, придерживающихся разных ценностно-идеологических установок, в ходе которой должна вырабатываться качественная экспертиза уже принятых решений, как и предложения по проводимой экономической политике. На наш взгляд, для этого необходимо уйти от международных рейтингов как якобы высших критериев научности, сосредоточив акцент на отношении «экономическая наука — российская практика». Другими словами,

правила, которые регулируют научную деятельность в стране, должны быть адекватны насущным практическим задачам развития страны. В этом случае экономическая наука сможет наконец-то стать одним из факторов экономического развития России.

Список литературы

1. *Балацкий Е. В., Екимова Н. А.* Опыт составления рейтинга российских экономических журналов // Вопросы экономики. — 2015. — № 8.
2. Индикаторы науки: 2018: стат. сб. / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2018.
3. *Капелюшников Р. И.* О современном состоянии экономической науки: полусоциологические наблюдения // Вопросы экономики. — 2018. — № 5.
4. *Муравьев А. А.* О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. — 2013. — № 4.
5. *Полтерович В. М., Заостровцев А. П., Гурвич Е. Т., Волчкова Н. А., Григорьев Л. М., Яковлев А. А.* Стимулы для академических и прикладных исследований и формирование экономического сообщества (Материалы круглого стола в рамках XIX Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. — 2018. — № 10.
6. *Пороховский А. А.* Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики // Вопросы политической экономики. — 2016. — № 4.
7. *Тамбовцев В. Л.* О научной обоснованности научной политики в РФ // Вопросы экономики. — 2018. — № 2.
8. *Теняков И. М.* Публикации в экономических журналах США: основные тенденции // США—Канада: экономика, политика, культура. — 2013. — № 12.
9. *Теняков И. М.* Современные экономические публикации: американский опыт и российская специфика // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2014. — № 1.
10. *Шумилов А. В., Балацкий Е. В.* Академические рейтинги RePec: вопросы построения и роль российских участников // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2016. — № 4 (32).
11. *Anauati M. V., Gálvez R. H., Galiani S.* Differences in Citation Patterns across Journal Tiers in Economics // NBER Working Paper 25101, Cambridge (September 2018).
12. *Brogaard J., Engelberg J., C. A. Parsons C. A.* Networks and productivity: Causal evidence from editor rotations // Journal of Financial Economics. — 2014. — 111 (1). — P. 251–270.
13. *Card D., Della Vigna S.* Nine Facts About Top Journals In Economics // NBER Working paper 18665, 2013, Cambridge.
14. *Colussi T.* Social ties in academia: A friend is a treasure // The Review of Economics and Statistics. — 2018. — 100 (1). — P. 45–50.
15. *Francis J. R.* The credibility and legitimation of science: A loss of faith in the scientific narrative // Accountability in Research: Policies and Quality Assurance. — 1989. — Vol. 1. — No. 1. — P. 5–22.

16. *Gibson J., Anderson D.L., Tressler J.* Citations or Journal Quality: Which is Rewarded More in the Academic Labor Market? // *Economic Inquiry* 55. — 2017. — No. 4. — P. 1945–1965.
17. *Gibson J., Anderson D.L., Tressler J.* Which journal rankings best explain academic salaries? Evidence from the University of California // *Economic Inquiry* 52. — 2014. — No. 4. — P. 1322–1340.
18. *Hamermesh D.S.* Citations in Economics: Measurement, Uses, and Impacts // *Journal of Economic Literature* 56. — 2018. — No. 1. — P. 115–56.
19. *Hamermesh D.* Six Decades of Top Economics Publishing: Who And How? // NBER Working Paper 18635, 2012, Cambridge.
20. *Hamermesh D.S., Pfann G.A.* Reputation and earnings: the roles of quality and quantity in academe. // *Economic Inquiry* 50. — 2012. — No. 1. — P. 1–16.
21. *Heckman J.J., Moktan S.* Publishing and Promotion in Economics: The Tyranny of The Top Five // NBER Working Paper 25093. Cambridge, September 2018.
22. *Klein D. B., Stern Ch.* Is there a free-market economist in the house? The policy views of American Economic Association members. // *American Journal of Economics and Sociology*. — 2007. — Vol. 66. — No. 2. — P. 309–344.
23. *Langbert M., Quain A.J., Klein D.B.* Faculty voter registration in economics, history, journalism, law, and psychology // *Econ Journal Watch*. — 2016. — Vol. 13. — No. 3. — P. 422–451.
24. *McKenzie D.* Is the Impact Evaluation production function O-ring or a Knowledge Hierarchy? // *Development Impact*. April 7, 2014.
25. *Oswald A.J.* An examination of the reliability of prestigious scholarly journals: evidence and implications for decision-makers // *Economica* 74. — 2007. — No. 293. — P. 21–31.
26. *Serrano R.* 2018. Top5itis. URL: <http://www.econ.brown.edu/Faculty/serrano/pdfs/wp2018-2-Top5itis.pdf> (дата обращения: 02.11.2018).
27. *Zimmermann C.* Academic rankings with RePEc // *Econometrics* 1. — 2013. — No. 3. — P. 249–280.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Balackiy E.V., Ekimova N.A.* Opyt sostavleniya reytinga rossiyskikh ehkonomicheskikh zhurnalov // *Voprosy ehkonomiki*. — 2015. — № 8.
2. *Indikatory nauki: 2018: stat. sb. / N.V. Gorodnikova, L. M. Go-hberg, K. A. Dikovskiy i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki».* — M.: NIU VSHEH, 2018.
3. *Kapelyushnikov R.I.* O sovremennom sostoyanii ehkonomicheskoy nauki: polysotsiologicheskie nablyudeniya // *Voprosy ehkonomiki*. — 2018. — № 5.
4. *Murav'ev A.A.* O nauchnoy znachimosti rossiyskikh zhurnalov po ehkonomike i smezh-nym disciplinam // *Voprosy ehkonomiki*. — 2013. — № 4.
5. *Polterovich V.M., Zaostrovcev A.P., Gurvich E.T., Volchkova N.A., Grigor'ev L.M., Yakovlev A.A.* Stimuly dlya akademicheskikh i prikladnykh issledovaniy i formirovaniye ehkonomicheskogo soobshchestva (Materialy kruglogo stola v ramkakh XIX Aprel'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii NIU VSHEH) // *Voprosy ehkonomiki*. — 2018. — № 10.

6. *Porohovskiy A. A.* Politicheskaya ehkonomiya v XXI veke: sistemnyy podhod v reshenii problem sovremennoy ehkonomiki // Voprosy politicheskoy ehkonomii. — 2016. — № 4.
7. *Tambovcev V. L.* O nauchnoy obosnovannosti nauchnoy politiki v RF // Voprosy ehkonomiki. — 2018. — № 2.
8. *Tenyakov I. M.* Publikacii v ehkonomicheskikh zhurnalakh SSHA: osnovnye tendencii // SSHA—Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura. — 2013. — № 12.
9. *Tenyakov I. M.* Sovremennye ehkonomicheskie publikacii: amerikanskiy opyt i ros-siyskaya specifika // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. EHkonomika. — 2014. — № 1.
10. *Shumilov A. V., Balackiy E. V.* Akademicheskie reytingi RePec: voprosy postroeniya i rol' rossiyskikh uchastnikov // ZHurnal Novoy ehkonomicheskoy associacii. — 2016. — № 4 (32).